

Список литературы

- [1] Мельцер Л. И. Тундровая растительность // Растительный покров Западно-Сибирской равнины. Новосибирск: Наука, 1985. С. 41—54.
- [2] Москаленко Н. Г. (ред.). Антропогенные изменения экосистем Западно-Сибирской газонной провинции. М.: Ин-т криосферы Земли СО РАН, 2006. 358 с.
- [3] Оберман Н. Г. Внутривековая динамика мерзлой зоны европейского Северо-Востока России // Материалы Второй конф. геокриологов России. М.: Изд-во МГУ, 2001. Т. 2. С. 212—217.
- [4] Павлов А. В. Теплофизика ландшафтов. Новосибирск: Наука, 1979. 285 с.
- [5] Павлов А. В. Мониторинг криолитозоны. Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2008. 229 с.
- [6] Скачков Ю. Б., Скрыбин П. Н., Варламов С. П. Результаты 25-летних мониторинговых исследований криолитозоны на стационаре Чабыда (Центральная Якутия) // Материалы Междунар. конф. «Криогенные ресурсы полярных регионов». Салехард, 2007. Т. 1. С. 167—170.
- [7] Mackay J. R. Active Layer Change (1968—1993) following the forest-tundra fire near Inuvik, N. W. T, Canada // Arctic and Alpine Res. 1995. Vol. 27. N 4. P. 323—336.
- [8] Nelson F. E., Lachenbruch A. H., Woo M. K. et al. Permafrost and changing climate // Permafrost: Proc. of the Sixth Intern. Conf. (Beijing, July 5—9, 1993). Beijing, China, South China Univ. of Technol. Press, 1993. Vol. 2. P. 987—1005.
- [9] Osterkamp T., Romanovsky V. Evidence for warming and thawing of discontinuous permafrost in Alaska // Permafrost and Periglacial Processes. 1999. Vol. 1. P. 17—37.
- [10] Walker D. A., Leibman M. O., Epstein H. E. et al. Spatial and temporal patterns of greenness on the Yamal Peninsula, Russia: interactions of ecological and social factors, 2009.

Москва
nat-moskalenko@yandex.ru

Поступила в редакцию
17 мая 2011 г.

Изв. РГО. 2012. Т. 144. Вып. 1

© А. А. СОКОЛОВА

НЕРЧИНСКИЙ ГОРНЫЙ ОКРУГ: ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Горное дело относится к наиболее информационным видам деятельности. Исчерпаемость минеральных ресурсов позволяет изучать информацию, создаваемую в процессе функционирования горнодобывающих предприятий и после завершения горных работ. Предмет исследования при этом составляет как сама территория, региональное и локальное геопространство, так и его языковые и визуальные образы, закрепленные в терминологии, топонимии, представленные на картах, схемах и фотоизображениях. Содержание такой информации поддается качественному и количественному анализу, а полученные на его основе выводы подлежат верификации. Исследования ретроспективной направленности могут охватывать несколько исторических эпох и культурных пластов, начиная со времени функционирования производства и заканчивая современной культурой.

Работы подобного рода восходят к трудам В. П. Семенова-Тян-Шанского, Дж. К. Райта, школы «Анналов» [2, 6, 21, 22]. Близкий подход используется в истории географии, картографии, исторических работах [12, 15]. В настоящее время он становится популярным в связи с расширением исследований культурно-географической тематики, изучением образов территорий, в том числе связанных с изменением функции места [8, 9, 16], решением прикладных вопросов, касающихся информационного обеспечения познавательного туризма, школьных и вузовских курсов географии, истории, краеведения, географического просвещения в целом.

Производственно-расселенческая система Нерчинского горного округа прошла все этапы становления, функционирования и деструкции. Информационная сторона этих процессов рассмотрена в данной статье. Автор опирается на результаты историко-географического изучения региона, проведенного с применением исторических, историко-картографических, дистанционных методов и полевых исследований. Основные источники — документы, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве (РГИА) и Государственном архиве Забайкальского края (ГАЗК), издания XVIII—начала XX в., фотоизображения, размещенные на геосервисе Google Earth — веб-сайте Panoramio. Акцент сделан на металлургии серебра и свинца; добыча россыпного золота — тема отдельной статьи.

Историко-географическая реальность и ее отображения. В XVIII—середине XIX в. Нерчинский горный округ охватывал обширную территорию протяженностью с севера на юг около 350 км. Основное производство было сосредоточено в междуречье Шилки и Аргуни, так называемых Даурических ([19], с. 136) (Даурских) или Нерчинских рудных горах. Это обширное поднятие совпадает с внутренней зоной Восточно-Забайкальского мегасвода — крупной мезозойской тектонической структурой, проявляющейся в современном рельефе. Вторым фактором, предопределившим территориальные сочетания природных ресурсов, стали мезо-кайнозойские грабен-синклинальные и приразломные впадины, связанные с тектоническими нарушениями северо-восточного и северо-западного простирания, и приуроченная к ним речная сеть [5, 28]. Для ядра мегасвода характерен центробежный рисунок гидросети — здесь берут начало Газимур, Унда, Борзя. Ниже по течению долины этих рек контролируют разломы северо-восточного простирания, заложенные вдоль оси мегасвода. Северо-восточную ориентацию имеют Уров, Урюмкан, отдельные участки долин Урулюнгуй, Верхней, Средней и Нижней Борзи, Серебрянки, Камары и других рек.

Взаимодействие геологических и географических факторов привело к формированию горизонтальной и вертикальной дифференциации ресурсов, к обособлению ресурсных ареалов. Поскольку дифференциация горнотазовых, подтаежных и степных ландшафтов связана с распределением высот, можно говорить о ландшафтно- и ресурсообразующих функциях мегасвода. По расчетам геолога А. Д. Канищева (фондовые материалы Читинского геологического управления), наибольшая концентрация полиметаллических серебросвинцовых руд отмечена в Забайкальском крае на высоте 880 м. К уровню 880—1100 м приурочены месторождения центральной части мегасвода в верхнем течении р. Газимур. На восточной окраине мегасвода в бассейне р. Аргуни полиметаллическое оруденение сосредоточено на высотах 650—850 м. На северо-западной периферии, в бассейне р. Шилки, оно тяготеет к высотам 500—600 м. Подавляющая часть использовавшихся в XVIII—XIX вв. месторожде-

ний расположена в горной лесостепи на южных степных склонах гряд и хребтов. Они были открыты в условиях простой поисковой ситуации, значительная часть — по следам старых *чудских* копей.

Основная лесосырьевая база Нерчинского горного округа связана с высотами 900—1200 м, где произрастают горнотаежные лиственничные и сосново-лиственничные леса. Крупные лесные массивы тяготеют к низко- и среднегорьям. На высотах более 1200—1300 м древостой изреживается, начинаются подгольцовые редколесья и заросли кедрового стланика. Места, удобные для размещения поселений, пашен, сенокосных угодий, выгонов, привязаны к наиболее низким отметкам высот (400—600 м). Они расположены в долинах рек II—IV порядка, в небольших котловинах мелового возраста и крупных мезо-кайнозойских грабен-синклинальных впадинах, ставших очагами и ядрами сельскохозяйственного освоения. Наиболее благоприятное для развития горного промысла сочетание ресурсов сложилось во внутренней зоне мегасвода: в бассейне Газимура, верхнем течении Средней и Нижней Борзи, на р. Аргуни в северной части Аргунской впадины. В окружающих Нерчинский завод лесостепных низкогорьях, где сосредоточены богатые серебросвинцовые месторождения, было недостаточно лесов для угольного жжения.

Производственно-расселенческая система округа прошла все стадии формирования и деструкции, в том числе: 1) начало заселения края, открытие месторождений Култуцкой горы (1654—1701 гг.); 2) формирование очага горно-промышленного освоения (Нерчинский завод) и первичной территориальной структуры горного промысла (1704—1762 гг.); 3) усложнение территориальной структуры — открытие новых рудников и заводов (1763—1892 гг.); 4) устойчивое функционирование (1793—1834 гг.); 5) начало деструкции (1835—1853 гг.); 6) ограниченное функционирование (1854—1930-е гг.); 7) деструкция, восстановление геосистем (с 1930-х гг.). Основные параметры функционирования Нерчинских горных заводов по выделенным этапам представлены в таблице.

На I этапе информационное освоение территории было сопряжено с усвоением русскими переселенцами местной гидро- и оронимии, с созданием ойконимической системы, в которой нашли отражение структура гидросети и христианская традиция храмоименований. Этот же принцип сохранялся в последствии в названиях месторождений, рудников и заводов. Названия месторождений и приисков могли даваться по именам первооткрывателей и лиц, занимающих ответственные посты (мемориальный тип), например губернатора Иркутской губернии Ф. Клички (*Кличкинское* месторождение, рудник, хребет). Первый в округе завод на речке Алтаче первоначально был назван *Аргунским*. Он располагался у подножия *Култуцкой* горы, где в 1684 г. экспедиция Лоншакова провела первые разведки серебряных руд. После открытия в 1739 г. Троицкого месторождения гора стала называться *Троицкой*: «В Троицкой горе на полуденной стороне в покати горы и речки Алтачи по течению на левой стороне...» [35]. Данный факт не был случайностью: в Европейской России Господские храмы (Троицкие, Преображенские, Спасские, Христоворождественские и др.), а также названные по ним села обычно располагались в центральных частях христианизированной территории. В соответствии с этой традицией месторождения в окрестностях Нерчинского завода были названы *Воздвиженское*, *Спасское*, *Старо-* и *Нововоскресенское*. Во имя пресвятой Богородицы на Русском Севере освящались храмы, расположенные во внешней зоне освоения и христианизации. Открытие новых месторождений, продолжавшееся на

Основные этапы функционирования Нерчинских горных заводов*

Этапы, годы	Число серебро-плавильных заводов	Параметры функционирования		Площадь лесных дач, тыс.км ²	Расстояние до лесосек, км
		годовая выплавка, серебра, пуд	годовая лесосека, км ²		
II. 1704—1762	1	1.3—200	0.5—2	0.09	2—20
III. 1763—1792	8	250—449	7—23	3.4—10.3	2—22
IV. 1893—1834	7	200—300	22—56	13.06	6.5—65
V. 1835—1853	7	50—250	30—56	Менее 1	7—65
VI. 1854—1905	1	50	5—15	То же	12—55

Примечание. *Составлено по архивным источникам [31, 32, 35] и историческим публикациям [20].

протяжение всей истории горного округа, способствовало многократному росту горнозаводского топонимикона. Всего было открыто 450 месторождений и масса мелких рудопроявлений, сведения о расположении которых на настоящий момент утрачены.

Очагами освоения края стали *Нерчинский, Сретенский и Аргунский остроги*, заложенные в *годных к пахоте* местах. Главной осью освоения края стала дорога, связавшая Нерчинский острог с заводом, вследствие этого переименованным из *Аргунского* в *Нерчинский*. Первое название отражало локальную привязку завода, второе — региональную. С ойконимом связан ряд современных названий (административный район, рудный район, нерзаводская свита).

Расселение крестьян шло по рекам Шилке, Унде, Урову, Аргуни. Деревни назывались преимущественно по объектам гидросети (локативный тип ойконимии) и именам первопоселенцев (посессиивный тип). Волости именовались по рекам и крупным поселениям. В XVIII в. были созданы волости *Аргунская, Уровская, Ундинская, Стретенская, Городищенская, Читинская, Газимурская*, в XIX в. — *Усть-Уровская, Урулюнгинская, Каргинская, Онохойская, Ишагинская*.

На протяжении основного периода функционирования производства (II—V этапы) были созданы многочисленные текстовые и картографические характеристики месторождений, рудников, заводов, территории в целом. Одно из первых описаний Нерчинского дистрикта было составлено Вильгельмом де Генниным, давшим характеристику месторождениям и лесным ресурсам [4]. 1748 годом датируется одна из первых оценочных карт — «Ландкарт ведомства Нерчинского горного начальства...», сочиненная берггешвореном Яковлевым (масштаб 1 : 280 000) [32]. На ней обозначены рудники, завод, селения. В виде геометрических фигур показаны контуры лесов «разного звания» — черных и белых березняков, листвягов, в том числе с сосной, приведены площади выделенных лесных массивов.

Большой объем информации содержит «Карта ведомств Нерчинского сереброплавящего завода со всею лежащею ситуациею и с показанием жительствующих мест заводов, серебросодержащих рудниковых приисков, лесов и прочего», сочиненная в 1762 г. и скопированная в 1763 г. [34]. На ней изображены два новых завода: *Курунзулайский* медеплавильный, располагавшийся на малом притоке Борзи р. Курунзулае у медного рудника вблизи лесных мест (работал в течение 1739—1743 гг.) и действовавший до начала 1760-х гг. железопла-

вильный завод, в работах историков называемый Иркинским, построенном на р. Ирке в 60 верстах севернее Нерчинского завода [^{3, 11}] ([¹³], с. 389). Поскольку такого гидронима не существует, считалось, что определить точно местонахождения завода не представляется возможным. Вместе с тем на «Карте ведомств...» [³⁴] завод показан. Он находился на р. Аркие, притоке впадающей в р. Аргунь р. Камары в борту небольшой приразломной впадины. Нечетко написанное название завода можно прочесть как «Аиркинской», или «Ииркиинской» (очевидно, правильно Аркиинский — по указанному рядом гидрониму). На ландкарте, составленной не ранее 1748 г. и не позднее 1762 г., этот же объект отмечен как «Железо делаемой с ручными печками завод» [³³]. По свидетельствам геологов Всероссийского научно-исследовательского геологического института им. А. П. Карпинского (ВСЕГЕИ), следы техногенного воздействия на р. Аркие не просматриваются, что вполне согласуется с недолгим функционированием завода, однако обнаружен ряд рудопроявлений полиметаллов. Рудной базой заводу служили месторождения железных руд, отстоящие на 60—80 верст. На карте 1763 г. обозначена «гора с немалым числом железных руд» [³³] (Березовское месторождение, расположенное около Нерчинского завода) и рудник на правом берегу р. Нижней Борзи. Таким образом, местоположение завода определила близость к лесным массивам Уров-Аргунского водораздела. От стоящего возле устья р. Камары Аргунского острога он был удален на 30 км.

Открытие в 1760-е гг. новых месторождений серебра и сильное сокращение лесосырьевой базы Нерчинского завода потребовали строительства новых сереброплавильных заводов у руды и лесных массивов. В Приаргунье были открыты *Дучарский*, *Кутомарский* и *Екатерининский* заводы, располагавшиеся в устьевых участках малых притоков Верхней и Средней Борзи в мелких приразломных депрессиях мелового возраста. Ороним *Дучарская* впадина используется в геологической литературе. *Кутомарская* впадина выделена автором на основании геологического строения. Газимурский и Александровский заводы располагались в долине Газимура, первый — в Газимурской впадине, второй — в Алекзаводской. Шилкинский завод располагался на Шилке в Усть-Карской котловине. На р. Аргуни в северной части Аргунской впадины был построен партикулярный Воздвиженский завод, принадлежавший М. А. Сибирякову.

Продолжалась инвентаризация ресурсов. В 1769 г. была составлена «Карта меркаторская...», охватившая пространство от р. Аргуни до границы Якутского уезда (масштаб 1 : 210 000) [³⁵]. Ведомость, помещенная на карте, содержала описание лесных контуров. В характеристике древостоев учитывались те же признаки, что и в современном лесоустройстве: 1) породный состав (листвяг, березник, мешаный); 2) относительный возраст (взрослый, поросль); 3) сомкнутость, высота (редкий, угущенный малорослой березой); 4) местоположение (в вершинах рек и речек, на горных покатыях, по хребту). Отмечена даже небольшая примесь сосны, поскольку сосновые дрова давали наибольший выход древесного угля ([¹³], с. 308). Указывалось также расстояние от заводов и рудников.

Освоение лесных массивов способствовало формированию русскоязычной гидронимии, поскольку основной единицей измерения лесных площадей был бассейн малой реки. Источником по гидронимии XVIII в. является «План учиненной ныне и впредь будущим дровосекам и близ лежащею ситуации на продовольствие Нерчинского сереброплавящего завода в какой пади сколько квад-

ратных сажень дров по пади Сенной чрез небольшой хребет по Гидаринским Уровским и Аргунским и покатым», составленный в 1780 г. в масштабе 1 : 33 600 [36]. На плане показаны все пади — бассейны малых рек, стекающих с двух *Становых хребтов* — Уров-Гидаринского и Гидари-Аргунского водоразделов. Из 38 падей 32 носят русские названия, что характерно для хозяйственных зон в районах нового освоения. Многие топонимы связаны с природными особенностями (*Топка, Грезная* (Грязная. — А. С.), *Широкая, Солонешна, Ключевая, Талица, Сухая*) и с использованием долин (*Сенная, Травянка*). Встречающееся 2 раза название *Жердовка* указывает на прежние рубки — *жердь* появляется на месте вырубок через 20 лет. Общая площадь лесной дачи составляла около 214 кв. верст (250 км²). Половина запаса (50.4 %) приходилась на удаленные от завода леса, растущие на склонах, обращенных к р. Аргунь (пади *Борщовка, Широкая, Аркия*, уже упоминавшаяся в связи с Аркиинским заводом, и др.).

В конце рассматриваемого периода в 1834 г. «Горный журнал» опубликовал подробную геологическую, физико-, социально- и экономико-географическую характеристику округа [20]. Для территориальной организации горного промысла важна дифференциация рудников и лесов по степени удаленности от заводов. Данные, полученные при инвентаризации лесов, способствовали тому, что в 1790-е гг. расположенные от заводов в 150 и 240 верстах таежные массивы в низовьях Урова и Урюмкана были исключены из контуров заводских дач. Среди рудников выделялись *не вблизи лежащие* — удаленные от заводов на 60—150 км, заброшенные — *в туне лежащие* и *закипевшие льдом*, в которых не откаченная вовремя вода замерзла по всей длине подземной выработки, что делало дальнейшую эксплуатацию рудника невозможной. Образование «техногенных» льдов связано с глубоким промерзанием почвогрунтов. По наблюдениям автора, они сохраняются в Павловском руднике (Шилкинский завод) и на некоторых участках Акатуевского рудника, расположенных гипсометрически ниже остальных.

В середине 1830-х гг. интенсивность горных работ снижается. Постепенному свертыванию сереброплавильного производства способствовали истощение руд и усложнение условий добычи, удаление лесосек от заводов, начало разработок золота. В 1849—1853 гг. были закрыты все заводы, кроме Кутомарского, который действовал с перерывами до 1930-х гг.

Несмотря на ухудшение производственной ситуации, а возможно в целях решения многочисленных проблем, в 1830—1850-е гг. создавались многочисленные текстовые и картографические описания территории округа. На протяжении 1835—1853 гг. были составлены геометрические специальные планы заводских дач (масштаб 1 : 42 000), подробные планы рудников (1 : 840 — 1 : 2520), заводских и рудничных поселений (1 : 4200 — 1 : 8400). Они позволяют представить особенности расселения и сельскохозяйственного землепользования, планировку поселений, расположение заводов, плотин, каналов, а также получить информацию о числе жителей, размерах угодий и ряде других количественных показателей, сведенных в специальные таблицы. Планы рудников дополнялись профилями подземных горных работ и пейзажными зарисовками гор и сопок с находящимися на склонах устьями штолен и шахт.

На протяжении VI—VII этапов производство функционировало на уровне середины XVIII в. Из 450 открытых месторождений разрабатывалось только 9. В это время выходит труд А. Д. Озерского «Очерк геологии и минеральных богатств и горного промысла Забайкалья» (1867) [18]. Изображения Нерчинского,

Кутомарского и Дучарского заводов, Благодатского и Зерентуйского рудников, включены в 5-томное собрание фотографий Российской империи «Амур, Восточная Сибирь, Западная Сибирь и Урал» (1870) [1] и фотоальбом А. К. Кузнецова «Типы и виды Нерчинской каторги» (1891) [27].

Изучение и разведка месторождений были продолжены в советское время. Наиболее полное описание месторождений и горных работ, обобщающее данные, накопленные за весь период изучения и эксплуатации, содержится в капитальной работе С. С. Смирнова «Полиметаллические месторождения Восточного Забайкалья», впервые изданной в 1933 г. [23]. Монография является одним из ключевых источников по истории горнодобывающей промышленности округа.

Уходящая реальность: метаморфозы географического образа. Процесс разрушения территориальной структуры металлургии серебра и свинца сопровождался «вымыванием» информации, который начался задолго до закрытия заводов и рудников. Прекращение работ на Большом и Малом Култуках, а позже Троицком руднике нашло отражение в изменении названия горы у Нерчинского завода: *Култуцкая* → *Троицкая* → *Крестовка*. (Отметим, что Крестовые горы с установленными на вершинах поклонными крестами были характерны для Нерчинского горного округа, равно как и для других удаленных от центра территорий, например для Русского Севера [14]. Сейчас эта традиция возобновлена). В «Описании Иркутского наместничества 1792 г.» [19] уже не упоминается Аркиинский («Иркинский») завод. Опубликованная в 1870 г. фотография Шилкинского завода и Павловского рудника названа ее автором «Шилкинский серебряный рудник» ([1], с. 193). Важное для темы статьи замечание об Александровском заводе принадлежит американскому журналисту и путешественнику Дж. Кеннану, посетившему Нерчинский округ в 1886 г.: «Сам завод, давший этому месту часть своего названия и определивший его значение, давно уже заброшен и постепенно превратился в развалины, но прилегающая к нему деревня все еще влачит жалкое существование и теперь имеет небольшую каторжную тюрьму» ([10], с. 198).

Кутомарский завод работал до 1930-х гг., однако в конце XX в. жители края, за исключением местных старожилов и краеведов, начали забывать о самом существовании металлургии серебра и свинца. В забайкальских говорах сохранилась единичные слова, связанные с добычей и плавкой серебросвинцовых руд. Л. Е. Элиасов, проводивший диалектологические исследования в 1930—1960-х гг., приводит следующие местные термины: *орта* ‘подземная работа на руднике’: «Каждый каторжный по десять—пятнадцать лет на орте проводил» (записано в поселках Александровский Завод, Газимурский Завод) ([29], с. 269); *ямб* ‘слиток серебра’ (записано в поселках Чита, Нерчинский Завод) ([29], с. 470); *серебрянка* ‘обоз с серебром’; *нагорный* ‘человек, работавший в горной промышленности’ (записано в поселках Кадая, Газимурский Завод) ([29], с. 223); *рудец* ‘человек, умеющий находить руду’: «Рудец он знатный, будто сквозь земли видит» (записано в пос. Газимурский Завод), «Рудецы разные были, которые грамотны, а которые и буквы не знали» (записано в пос. Шилка). Исторически верно замечание Н. Елагина, жителя пос. Кадая: «Слово <рудец> было распространено в Забайкалье со времен заселения и освоения края. Первыми рудецами здесь были чуди. Каждый из них хороший рудец был. Ихние плавильни еще русские захватили, когда в эти края пришли. Потом рудецами были многие тунгусы. При Петре Первом рудецов он из других стран выписывал» ([29], с. 361). В большей степени языковой материал характеризует технологию углежжения: *кабанить уголь* ‘выжигать древесный

уголь': «Ежели так кабанить уголь будем, то и лесу тут не хватит» (записано в поселках Акатуй, Бори, Горный Зерентуй) ([²⁹], с. 144); *кученок* 'поленница дров, закрытая сверху землей и дерном и зажженная снизу, чтобы получить уголь' (записано в поселках Акатуй, Нерчинский Завод) ([²⁹], с. 150).

Строительство рудников, заводов, насильственное переселение крестьян и использование труда заключенных сделали Нерчинский край в восприятии исторических личностей и наших современников «страной заводов и караулов», «каторжных нор», «страной гиблой, где горы да рудники». XIX век связал Нерчинский край с историей декабрьского восстания. Отдаленность территории и суровые испытания, выпавшие на долю декабристов, способствовали проявлению архаических черт в восприятии пути на каторгу и самого местопребывания. Дорога стала не просто преодолением бескрайних пространств, но перемещением по вертикальной оси мироздания, ибо герои, согласно выразительному образу А. С. Пушкина, находились «во глубине сибирских руд». Схожие мотивы прослеживаются в получившем широкую известность письме М. М. Сперанского к дочери: «Вчерашний день я возвратился ... из преисподней, из Нерчинских заводов, где спускался я на 36 сажен под землю, чтобы видеть своими глазами последнюю линию человеческого бедствия и терпения» ([²⁶], с. 117).

Образ, созданный Сперанским, близок к восприятию горных разработок забайкальскими крестьянами и горнорабочими. В мифологических рассказах и быличках, собранных В. П. Зиновьевым [⁷], рудники олицетворяли *прорву*, *пропасть*, *бездну* — места обитания нечистой силы и душ умерших [²⁴]. Таким образом, в традиционной трехмерной модели мира Нерчинский горный округ занял пограничное положение по горизонтальной и по вертикальной осям: дальше рудников — чужбина, ниже рудников — потусторонний мир. Вместе с тем русские переселенцы адаптировались к природным условиям края и обрели чувство малой Родины. В говорах старожильского населения сформировался пласт лексики с положительной семантикой: *алтай* 'богатое во всех отношениях место' ([²⁹], с. 53), *привольство* 'раздолье, приволье' ([²⁹], с. 329).

О продолжающемся в наши дни процессе утраты информации свидетельствует анализ фотографий, размещенных на Google Earth. Согласно данным на май—июнь 2011 г., общее представление о регионе создают руины каторжных тюрем, сохранившиеся в Кутомарском Заводе, на Акатуевском, Мальцевском и Зерентуйском рудниках. Снимки этих объектов «проявляются» на геоизображении масштаба 1 : 500 000—1 : 10 000 000. С увеличением масштаба до 1 : 50 000—1 : 200 000 открываются ссылки на фотографии бывших рудничных селений: Нерчинского Завода (33 снимка), Клички (11), Горного Зерентуя (3). Авторы фиксируют гору Крестовку (8 фотографий), где впервые были найдены серебряноцинковые руды («работы **Большого** и **Малого Култуков**» ([²³], с. 85)), а позже действовал Троицкий рудник. Однако с горным промыслом гора Крестовка, равно как и гора Благодатка, на которой хорошо видны отвалы Благодатского рудника, не связываются. Вершины воспринимаются как часть панорамы местности и обзорные точки. «Уходящей натурой» в с. Нерчинский Завод стал на данный момент военный городок, руины которого изображены на 12 снимках. Фотофиксацией охвачены также современные разработки на Кличкинском руднике и Акатуевский рудник, действовавший в советское время.

Газимурский Завод (центр административного района) и пос. Шилкинский Завод представлены на единичных снимках, не связанных по содержанию с историей горного промысла. Александровский Завод, центр административного

района, фотофиксацией не отмечен, равно как и места, где ранее располагались Дучарский, Екатерининский, Воздвиженский, Аркиинский заводы. На фотографиях лесных массивов показаны березовые колки на склонах сопок. Горно-таежные массивы, основные лесосырьевые базы заводов, фотофиксацией не охвачены. Село Аргунск (бывший Аргунский острог) отмечен единичными фотофиксациями с российской и китайской сторон. Граница в пределах рассматриваемой территории маркирована редкими фотографиями (ядро концентрации информации расположено за пределами рассматриваемой территории у г. Забайкальска).

Несмотря на завершение функционирования сереброплавильного производства в его историческом виде, территория Нерчинского горного округа сохраняет горнопромышленную специализацию. В число объектов фотофиксации вошли разработки, начатые в советское время (Ново-Широкинский рудник, Громовский карьер), готовые к эксплуатации месторождения меди (Быстринское, Лугоканское), разработки россыпного золота в долинах Средней и Нижней Борзи, Унды (Солкоконское, Бaleyское и др.). Снимок с изображением карьера на открытом в 1985 г. Громовском месторождении марганца выразительно назван «Кратер рудника» [40].

Представлены на фотографиях окрестности месторождений и техногенные ландшафты, образовавшиеся после дражной добычи золота. Они приобретают облик естественных водных угодий и входят в ареал обитания водоплавающих птиц (снимок огаря или красной утки (*Tadorna ferruginea*) в пойме Средней Борзи [39]). В число отмеченных фотофиксацией объектов природы вошли долины рек (Аргунь, Шилка, Унда, Будюмкан), Шилкинская пещера (геологический и археологический памятник в с. Шилкинский Завод), отдельные природные явления, смена сезонов года. Состав объектов истории и культуры (мемориалы воинской славы, памятники-танки, руины церквей и вновь строящиеся храмы) наглядно демонстрирует высокий в прошлом уровень милитаризации территории и активно идущий процесс рехристианизации.

Зоны концентрации фотоинформации тяготеют к среднему течению р. Аргуни и долине р. Шилки. Нерчинск показан на 50 снимках и, будучи историческим очагом колонизации края, сохраняет в виртуальном пространстве роль информационной доминанты. Авторы фотографий Приаргуны используют названия отдельных элементов территориальной структуры горного промысла — исторические оронимы *Благодатка*, *Кличка*, гидроним *Алтача*, объяснение происхождения которого в трактовке М. Н. Мельхеева вошло в целый ряд справочных Интернет-сайтов [41]. Река *Мунгачи* ‘серебряная’ вошла в историческую и современную реальность как *Серебрянка*.

Производственно-расселенческая система Нерчинского горного округа прошла все этапы становления, функционирования и деструкции и на данный момент находится на стадии информационного «запустевания». Полевые исследования автора свидетельствуют о достаточно быстро идущем процессе размывания информации — от полной утраты (Аркиинский завод) до появления новых этимологий, в которых ойконимы со словом *завод* связывают с глаголом *заводить*: «Каторжников на каторгу заводили, отсюда название „завод“, там ведь в Александровском Заводе никаких заводов и нет» (записано в 1998 г. со слов А. В. Хайдукова, 1965 г. рождения, ст. Даурия). Аналогичным образом народная этимология объясняет происхождения названия р. *Кары* и *Карийских золотых приисков*: «Река Карá — это от кары господней. Каторга была там» (записано в 1982 г. в пос. Куэнга).

Сравнение виртуальной освоенности Забайкальского края и регионов Европейской России показывает несопоставимо низкий уровень визуализации территории Забайкалья, что может быть объяснено двумя взаимодополняющими факторами. Во-первых, слабым развитием внутреннего и въездного туризма. Именно туристы, как показали исследования процесса визуализации территории Новгородской области [25] и других регионов, имеют склонность к размещению на геосервисах фотографий посещаемых мест, в том числе удаленных и труднодоступных. Во-вторых, отсутствием активных пользователей геосервисов среди местного сообщества. Представленные фотографии размещены геологами, участниками археологических экспедиций, военнослужащими и членами их семей. Временные жители края нередко «дистанцируются» от истинной истории и географии чужой для них территории, обращая внимание на наиболее интригующие, аттрактивные объекты и явления. Тюрьмы в современной массовой культуре к таким аттракциям безусловно принадлежат.

Интерес к горнозаводской истории края сохраняется в с. Нерчинский Завод. На пожертвования жителей и уроженцев к 300-летию со дня начала сереброплавильного производства было подготовлено историко-краеведческое издание «Нерчинские заводы», участие в котором приняли местные журналисты и краеведы [17]. Информация о горных заводах и рудниках представлена в массовом издании «Энциклопедия Забайкалья» [30], на ряде сайтов, закреплена в геральдических символах. Гербы поселений содержат информацию о дате основания и химический символ серебра [38]. Есть страницы, посвященные местному топонимикону [41]. Вместе с тем приходится признать, что горнозаводское прошлое территории в значительной степени воспринимается через историю Нерчинской каторги.

В заключение отметим, что популяризация познавательной информации, сохраненной в культуре местного сообщества, с привлечением современных виртуальных глобусов и карт может стать основой для трансформации сложившегося в современной массовой культуре образа Нерчинского горного округа, что имеет как мировоззренческое, так и сугубо прикладное значение, в частности в географо-краеведческом образовании, просвещении, туристской отрасли.

Список литературы

- [1] Амур, Восточная Сибирь, Западная Сибирь и Урал. В пяти томах с 371 оригинальной фотографией. СПб., 1870. Т. II. Восточная Сибирь.
- [2] Блок М. Феодалное общество. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2003. 502 с.
- [3] Бублейников Ф. Д. Геологические поиски в России. М.: Госгеолтехиздат, 1956. 256 с.
- [4] Геннин де В. И. Описание Уральских и Сибирских заводов. 1735. М.: Гос. изд-во «История заводов», 1937. 601 с.
- [5] Гладков В. Г., Томилов Б. Ф. Инъективные структурные образования рельефа в Восточном Забайкалье // Геология и геофизика. 1983. № 8. С. 44—55.
- [6] Гуревич А. Я. История — нескончаемый спор. М.: РГГУ, 2005. 891 с.
- [7] Зиновьев В. П. Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири. Новосибирск: Наука, 1987. 400 с.
- [8] Исаченко Г. А. Динамика ландшафтов и смена их образов в связи с изменением функций (Карельский перешеек) // Изв. РГО. 1999. Т. 131. Вып. 5. С. 23—34.
- [9] Исаченко Г. А. Топонимический портрет территории в условиях изменения государственных границ (Карельский перешеек) // Теория, методы и инновации в исторической географии: Мат. III Междунар. науч. конф. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2007. С. 372—374.
- [10] Кеннан Дж. Сибирь и ссылка. Путевые заметки (1885—1996 гг.). СПб.: Русско-балтийский информационный центр БЛИЦ, 1999. Т. II. 399 с.

- [11] Кузин А. А. История открытия рудных месторождений в России до середины XIX в. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 360 с.
- [12] Лимонов Ю. А. Владимиро-Суздальская Русь: Очерки социально-политической истории. СПб.: Наука, 1987. 216 с.
- [13] Любомиров П. Г. Очерки по истории русской промышленности (XVII, XVIII и начало XIX века). М.: ОГИЗ, 1947. 761 с.
- [14] Максимов С. В. Год на Севере. Архангельск: Сев-Зап. кн. изд-во, 1984. 605 с.
- [15] Мельникова Е. А. Образ мира: Географические представления в Западной и Северной Европе, V—XIV вв. М.: Янус-К, 1998. 254 с.
- [16] Митин И. И. Комплексные географические характеристики. Множественные реальности мест и семиозис пространственных мифов. Смоленск: Ойкумена, 2004. 160 с.
- [17] Нерчинские заводы / Под ред. В. Балдоржиева. Чита, 2004.
- [18] Озерский А. Д. Очерк геологии и минеральных богатств и горного промысла Забайкалья. СПб., 1867. 90 с.
- [19] Описание Иркутского наместничества 1792 года. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1988. 256 с.
- [20] Описание Нерчинских горных заводов // Горный журнал. 1834. Кн. 2. С. 241—258. Кн. 3. С. 384—437.
- [21] Райт Дж. К. Географические представления в эпоху крестовых подходов. Исследование средневековой науки и традиции в Западной Европе. М.: Наука, 1988. 477 с.
- [22] Семенов-Тянь-Шанский В. П. Район и страна. М.; Л.: Гос. изд-во, 1928. 311 с.
- [23] Смирнов С. С. Полиметаллические месторождения и металлогения Восточного Забайкалья. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 508 с.
- [24] Соколова А. А. Историко-географические аспекты даурского мифа // Физическая география и геология: Мат. межвуз. конф. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2000. С. 28—30.
- [25] Соколова А. А. Виртуальное освоение и виртуальные образы региона (по данным Google Earth и Panoramio) // Изв. РГО. 2010. Т. 142. Вып. 6. С. 31—36.
- [26] Сперанский М. М. Письма Сперанского из Сибири к его дочери Елизавете Михайловне (в замужестве Фроловой-Багреевой). СПб., 1869. 253 с.
- [27] Типы и виды Нерчинской каторги. Снимки фотографа А. К. Кузнецова, полученные от него в июне 1891. СПб., 1891.
- [28] Томсон И. Н., Кочнева Н. Т., Ромич К. и др. Рудоносные орогенные структуры. М.: Наука, 1981. 236 с.
- [29] Элиасов Л. Е. Словарь русских говоров Забайкалья. М.: Наука, 1980. 471 с.
- [30] Энциклопедия Забайкалья / Гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Т. 1. Общий очерк. Новосибирск: Наука, 2000. 300 с.
- [31] РГИА, ф. 37, оп. 2, д. 87, л. 56, 1829 г.
- [32] РГИА, ф. 485, оп. 5, д. 1, л. 1, 1748 г.
- [33] РГИА, ф. 485, оп. 5, д. 1, л. 2, не ранее 1748, не позднее 1762 г.
- [34] РГИА, ф. 485, оп. 5, д. 449, л. 1, 1763 г.
- [35] РГИА, ф. 485, оп. 5, д. 450, л. 1, 1769 г.
- [36] РГИА, ф. 485, оп. 5, д. 451, л. 1, 1780 г.
- [37] РГИА, ф. 485, оп. 5, д. 451, л. 2, 1802 г.
- [38] Гербальдикум. Гербы России. Читинская область <http://www.hrono.ru/heraldicum/russia/index.htm>
- [39] <http://www.panoramio.com/photo/39076391>
- [40] <http://www.panoramio.com/photo/53164565>
- [41] Названия по Читинской области <http://www.predistoria.org/index.php?name=Pages&op=page&pid=24>

Санкт-Петербург
falcons@list.ru

Поступило в редакцию
14 июня 2011 г.